

§ 12 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.В. Тузов, О.А. Ли

РОССИЯ XXI ВЕКА: ОТ АБСТРАКТНЫХ «РОССИЯН» К «ЖИВИТЕЛЬНОЙ» НАЦИИ

***Аннотация:** Акцентируется внимание читателей на явной недооценке важных аспектов социально-экономических, политических и этнокультурных проблем русского народа. Она посвящена анализу процессов актуализации роли государствообразующего русского этноса в современной социально-политической системе, развитию межнациональных отношений в Российской Федерации и критике несогласных с ними. Предлагаются конкретные шаги, которые необходимо предпринять власти для сохранения межнационального мира и социальной стабильности в стране.*

***Ключевые слова:** Политология, этнос, народ, нация, Российское государство, русская цивилизация, национальная история, этническое бескорыстие, миграция, этническое напряжение*

Нация, как духовно-культурная, социально-политическая общность равноправных граждан формируется в процессе исторического развития на основе доминирующего этноса (мононация) или конгломерата разноплеменных народов (полинация). Главными объединительными факторами нации являются территория, язык и культура.

Глобальная проблема современного мира – международный терроризм, испытывающий все нации на прочность. Активное наступление идеологии исламского фундаментализма плюс интенсивный демографический рост его представителей могут стать глобальной проблемой в будущем для наций в государствах со слабой национальной политикой, включая Россию.

Предыстория

Русским, как этносу, издревле было присуще то, что Ф.М. Достоевский называл «всемирной отзывчивостью». Это феноменальное национальное качество не встречается более ни у одного народа мира. Начиная с древнейших времен, с эпохи славянского взаимодействия, племенное отличие русских от других народов с течением времени выкристаллизовалось и стало высвечиваться с полной очевидностью.

Племена, вольно или невольно соседствовавшие с русскими, чувствовали эту отзывчивость, выража-

емую в готовности защиты и опеки, уважительного отношения и искреннего любопытства. Русские с момента формирования славянского единства на протяжении всей национальной истории постоянно магнетически притягивали к себе народности самого разного происхождения, разных культур и разных конфессий.

Однако, не всякое сближение проходило гладко. Одни племена сразу осознавали потребность в покровительстве русских и становились частью русской нации гармонично и просто. Таковы, например, финно-угорские и сибирские народы. Для других процессы самопознания и самобытности проходили сложнее. Для них не было очевидным вливание в единое государственное и культурное пространство с русской цивилизацией. Таковы, например, многочисленные рефлексирующие этносы Кавказа.

На самом деле, если давать точное определение этнической силе, заключенной в русских, то более полного и значимого определения как «русская цивилизация» дать невозможно. Русские, столетиями аккумулируя в своей национальной стихии различные племена и сообщества, сумели выстроить уникальную форму совместного проживания народов – «русскую цивилизацию».

Это настолько очевидно, что большинство народов, как на Западе, так и на Востоке, любого русскоязычного человека, оказавшегося на их территориях,

вполне осознанно называют «русским». И не зависимо от того, каково его этническое происхождение – татарин, башкир, немец и т.д. – он в других странах априори причисляется к русской нации.

Рост и становление русской цивилизации отразили в своих трудах такие летописцы истории Руси как А.И. Миллер, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.Н. Покровский, Л.Н. Гумилев и другие. До первой трети XX века ни у кого из серьезно занимавшихся российской историей не вызывало сомнений, что сформировавшаяся за годы в сложных национальных процессах, выстраданная в муках русская цивилизация представляет собой феноменальное единое полиэтническое сообщество. Созданное, одухотворенное и выпестованное русскими, являющимся его основной движущей силой и живительным началом.

И кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы внести русскую цивилизацию в анналы всемирной истории, ее незаслуженно подвергли остракизму. И говорить об этом без глубокой скорби и отчаяния невозможно.

О преддверии национальной катастрофы и национальной стыдливости русских

Как нам кажется, то, что происходит сейчас с Россией и ее титульным русским народом, простыми мужчинами и женщинами, иначе, как преддверием национальной катастрофы не назовешь. Лучшее всего об этом, находясь в схожих исторических условиях, написал знаменитый русский философ Н.А. Бердяев в своей книге «Судьба России»: «Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным» (1). Эти слова и сегодня звучат необычайно горько для каждого русского.

Оглядываясь на всю свою великую историю, полную легендарных событий и свершений, русский народ пытается найти объяснение тому, по какой причине, исходя из каких закономерностей, он, основатель собственной истории оказался сейчас в роли аутсайдера, маргинала, исторического подмастерья?

Обозревая русскую историю, можно лишь удивляться той природной силе, сдержанности и дипломатичности, проявляемых русским человеком, в те моменты, когда судьба сталкивала его с близкими и дальними этносами. И не важно, какого рода было это взаимодействие, будь то добровольное присоединение тех или иных народов или освободительная

война. Везде и всегда русский человек по отношению к «инородцам» был достаточно лояльным, честным и предельно уважительным.

Н.А. Бердяев определил данное явление как проявление врожденной «национальной стыдливости»: «Россия – самая нешовинистическая страна в мире. Национализм у нас производит впечатление чего-то нерусского, наносного...»

Русскому человеку совсем не свойственен агрессивный национализм, склонности насильственной русификации. Русский не выдвигается, не выставляется, не презирает других.

В русской стихии есть какое-то поистине национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам...» (1).

И в самом деле, к какому бы факту своей национальной истории мы не обратились, русским людям, по большому счету, упрекнуть себя не в чем. Русская нация, на протяжении многих столетий являлась надежным буфером, защитой одних этносов от агрессии других. Даже западно-европейские историки давно признали огромную сдерживающую и оберегающую роль, которую сыграли русские при отражении монголо-татарского ига. Благодаря стойкости русских воинов была нейтрализована опасная экспансия турок-османов, положен предел захватническому продвижению на восток тевтонских рыцарей, остановлены польско-литовские завоеватели. Только благодаря титаническим усилиям русских, как главной этнической силы, был повержен Наполеон Бонапарт и разгромлен немецкий фашизм.

Помимо своей неизменной охранительной, оборонительной, буферной функции, русские, на протяжении всей своей истории прилагали невероятные усилия к укреплению Российского государства. Результатом этого стало постоянное тесное взаимодействие русских с представителями других народностей. И здесь нельзя не отметить, что по отношению к ним русские в достаточной мере проявляли этнические бескорыстие и жертвенность. Несмотря на наличие постоянной «национальной плоти» (термин Льва Толстого) (2), русские всегда подходили к национальному вопросу достаточно деликатно. «Когда формировалась Российская Империя, она создавалась за счет территорий, которые просили о помощи, – высказался в одном из интервью спикер Государственной Думы Борис Грызлов, – Российская империя была толерантна по отношению к этим территориям...» (3).

Так, при покорении Кавказа русские дипломаты и политики охотно откликались на просьбы местной национальной аристократии и, как правило, не ущемляли их права. За представителями знати оставляли управление местным обществом, исходя из сложившегося уклада и обычаев.

Более того, русские понимали, что выступают не только в роли покорителей, завоевателей и «присоединителей», но и являлись передовым авангардом общегуманистического, просветительского начала для народов, вошедших в состав Российской империи. И тому немало доказательств.

Чтобы процесс просвещения, окультуривания оказался более действенным, русские приветствовали приезд в крупнейшие российские города представителей местных элит – сыновей отпрысков знатных родов с Кавказа, Средней Азии и т.д. для получения ими европейского образования. Их потомки, отучившиеся в лучших российских лицеях, гимназиях и университетах нередко давали жизнь новой, «европеизированной» аристократии, представители которой вписали свои имена в деяния русской истории. Среди них, династии Юсуповых, Лорис-Меликовых, Багратионов. Благодаря строительству школ, гимназий и высших учебных заведений на окраинах России, великое множество неграмотных людей (это относится как к досоветской, так и советской истории) получили реальную возможность приобрести хорошее образование, познакомиться с мировой культурой.

Русские с глубоким пиететом относились к иноверию и иноверцам. Достаточно вспомнить один из указов императрицы Екатерины Второй, согласно которому мусульманам разрешалось строить мечети и молельные дома в неограниченном количестве на территории Среднего и Верхнего Поволжья. Буряты, находясь в составе Российской империи, свободно и без всяких притеснений посещали дацаны. Якуты и другие северные народности, не имея никаких проблем, исповедовали шаманизм и многобожие... Русские по праву воспринимались иноверцами как, ведущий титульный этнос, в большинстве своем образованный, гуманный и надежный.

В советский период русские, забывая о своих не достаточно ухоженных городах и селениях, в которых не было даже нормальных дорог, ехали обустривать Казахстан и республики Средней Азии. Выстроенная ими «с нуля» инфраструктура служит до сих пор.

В то же время, если обратиться к истории других «пассионарных» народов, можно с изумлением констатировать, что их этническая политика была, мягко говоря, далека от совершенства. Известны многочисленные этнические преступления англичан в Африке и в Индии, испанцев – в Латинской Америке, неблагоприятной была деятельность французов в Индокитае и в тропических территориях и т.д. Фактически, вся имперская история крупнейших европейских государств XV – XX веков была написана кровью покоряемых и покоренных народов.

Если объективно и честно относиться к российской истории, то можно утверждать, что в начале XX века Россия представляла собой отнюдь не «тюрьму народов», как ее определил В.И. Ульянов-Ленин, а уникальный исторический форум народов и народностей, учившихся общаться друг с другом в рамках огромного, развивающегося полиэтнического государства.

Сложный процесс национальной диффузии и уникального взаимопроникновения шел на многих этнических уровнях. На Севере были не редкостью устойчивые браки казаков (потомков первооткрывателей Сибири и Дальнего Востока) с якутами, ненцами, камчадалами. Создавались межэтнические семьи в Средней Азии и на Кавказе. Но стремительнее и плодотворнее всего шел процесс сближения и ассимиляции близких по культуре, быту и языку народов – русских, украинцев и белорусов.

Конечно, в масштабах гигантской империи националистические и шовинистические выступления были не редкостью, но причиной их являлось, не проявления расизма, а определенное непонимание бытовой и религиозной специфики, а также недостаток общего и этнического образования.

Политика «советизма» и «интернационализма»

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики разрушили царскую национальную политику и начали формировать новую, так называемую «социалистическую» Россию. Создание Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в 1922 году послужило мощным толчком для появления крена в сторону национализма и сепаратизма.

Доселе единую нацию – русскую, формирование которой было положено еще в конце IV века, с входящими в ее состав многочисленными народами разделили фактически на национальные

государства, то есть на государства, созданные по национальному признаку.

Это было началом того, что представители иных этносов стали позиционировать себя не как элементы единой русской нации, а как отдельные, независимые национальные единицы.

Чтобы не допустить пышного расцвета национализма, большевики принялись внедрять в сознание многочисленных народов, живущих в Союзе и за его пределами, идею интернационализма. Согласно этой теории считалось, что этнос, каким бы он ни был, титульным, государствообразующим или периферийным, ничего из себя в отдельности не представляет.

Главная задача заключалась в создании новой исторической общности людей – советского народа. Именно в эти годы сформировалось стойкое мнение о том, что быть представителем титульной национальности – русским – как-то неприлично, недипломатично и, в конечном счете, вредно.

Русский человек был низведен до определения «советский человек». Такие понятия, как «русская культура», «русская литература», «русское кино» всячески купировались и подвергались цензуре.

Более того, нивелирование всего русского происходило и на бытовом уровне. Так, в советские времена невозможно было купить в книжном магазине «русский роман», послушать «русскую оперу», пойти в «русский ресторан».

В то же время, в скороспелых сформированных национальных республиках с этим все обстояло естественно и просто. Открывались многочисленные армянские, грузинские, азербайджанские, узбекские школы, театры, рестораны, приличными тиражами издавалась латышская, эстонская, украинская литература, сочинялась молдавская музыка. Национальная культура – любая, кроме русской, была на подъеме. Однако стоило какое-либо явление культуры обозначить «русским», как сразу в ход пускались такие понятия как «национализм», «шовинизм» и т.п.

Даже русские поэты, идентифицировавшие себя как поэты русской «глубинки», как поэты крестьянские – Сергей Есенин, Николай Рубцов, воспринимались с подозрительностью и опаской. Так, из-за привязанности к родине, к крестьянскому быту и укладу такие стихи Есенина как: «Ой, ты Русь, моя родина кроткая...» (4), вообще запрещали печатать, а затем творчество поэта на долгие годы вовсе оказалось под запретом.

Так называемый «советский человек» со временем полностью мимикрировал и «подмял» под себя русского человека. Этот процесс зашел так далеко, что из школьной программы оказались исключенными для изучения многие произведения Ф.М. Достоевского и Н.С. Лескова. В ангажированной критике появились негативные выражения, такие как «достоевщина» и «лесковщина».

И все это происходило на фоне зримой духовной деградации общества: разрушения церквей и храмов, разорения монастырей, осквернения кладбищ и могил, полного запрета на изучение Библии.

В таком неестественном культурном и этническом состоянии Советский Союз подошел к своей роковой черте.

От «россиян» к «русским»

С приходом к власти Б.Н. Ельцина и его либеральной команды, Россия стала суверенным государством. Многим казалось, что теперь вернется золотой век русской нации. Но парадокс заключался в том, что именно для русских правительство реформаторов не сделало ничего существенного.

Русские, как нация, снова были отодвинуты на периферию этнического развития России. Вместо того чтобы признать русских титульным народом и позаботиться о сохранении их жизненной силы и культуры, правительство первого президента Российской Федерации прибегло к какой-то странной национальной абстракции. Именно в это время, вместо канувшего в лету понятия «советский человек», из небытия пришло слово «россияне», которым в восемнадцатом веке пользовались пожалуй что только «гламурные» поэты того времени – Третьяковский и Херасков. Конечно, «Россиада» Хераскова была в свое время неплохой поэмой, но с тех пор прошла целая вечность и, не несущий никакой смысловой нагрузки термин только привнес в общество непонимание, разброд и сумятицу.

Предполагалось, что введение в социально-политическую жизнь страны термина «россияне», как квинтэссенция всех народов, населяющих просторы России, станет символом новой постсоветской мультикультурной эмблематики. И сделано это было в тот период, когда большинство европейских стран, несколько десятилетий проводивших подобную политику толерантности и мультикультурализма, с горечью признали, что она полностью провалилась.

По этому поводу этнополитолог Э.А. Паин писал, что поколение первых мигрантов Европы еще помнило, от чего уехало, люди старались всеми силами закрепиться на новом месте. А их потомки уже даром получали гражданство, права и серьезные социальные блага, позволявшие им вообще не работать. От них не требовали адаптации в обществе. У некоторых из них это лишь подстегивало гонор, амбиции, непомерные требования к новой родине и, при этом, желание показать свою непохожесть. Результат – криминальные гетто, населенные бездельниками и шпаной, живущими по каким-то африканским понятиям. А когда власти во время экономического кризиса снизили соцпособия, появился повод для беспорядков и погромов (5).

Подобное происходит в толерантной и демократической Европе и сейчас. Турки, приехавшие в Германию после войны, так и не смогли ассимилироваться с чуждой для них культурой. Потомки турецких переселенцев, которые, по законам мультикультурализма, должны были постепенно сливаться с немецким обществом, оставались в стихии своего языка, культуры и религии. В итоге, на немецких землях сформировался своего рода «этнопланетный» социум, государство в государстве – маленькая Турция в большой Германии, что усиливает межнациональный антагонизм.

Еще более острая ситуация сложилась во Франции, куда, после ряда захватнических войн, в огромном количестве стали прибывать выходцы из бывших колониальных стран – Алжира, Марокко, Ливии, Туниса, Суринама и Французской Гвинеи.

Приезжие, несмотря на то, что говорили на одном с французами языке, так и не смогли найти себя во французском, довольно консервативном обществе. В результате этой миграции появилось новое поколение «цветных» французов, которые активно противопоставляют себя титульному народу, при первой же возможности провоцируют конфликты, идут на саботаж, устраивают погромы.

Сходные процессы происходят и в других странах Европы, в частности, в Великобритании и Греции.

Под происходящее в Европе подвел общий знаменатель известный русский политолог Д.Б. Орешкин: «Многокультурность в Европе до сих пор понимали так: обретая новую родину, мигранты вправе полностью сохранять своеобычность. То есть, говорить на своем языке, носить свою одежду и вообще вести себя так, как у них было заведено на старой родине.

Результат – появление в европейских городах анклавов, в которых перестают действовать европейские законы, люди ничего не знают о стране пребывания, не говорят на языке этой страны, живут на пособия по безработице. А если им что-то не нравится, идут жечь машины и магазины, как это было в арабских пригородах Парижа» (6).

К сожалению, руководство РФ не сделало жизненно важных выводов из происходящих в Европе процессов, несмотря на то, что и в России стало происходить нечто подобное, только с поправкой на национальную российскую специфику.

Поскольку понятие «титульный народ – русские» было фактически выведено из оборота, некоторые представители других национальностей начали проявлять по отношению к русским признаки «этнического неуважения», «этнической неблагодарности». Как-то сразу забылось все хорошее, что было привнесено русскими. Забыты героизм, самопожертвование, толерантность, уважение к местным обычаям и укладу жизни, немалые финансовые и материальные вложения, забота о грамотности и сбережении национальных культур, языка и национальных традиций.

Более того, почувствовав, что сами русские на данном этапе своей истории не готовы защищать самих себя, что русское общество не консолидировано, разобщено, раздираемо противоречиями, а власть предельно коррумпирована, представители некоторых этносов, приезжая в Российскую Федерацию, начали вести себя заносчиво, высокомерно, пренебрежительно. Это, прежде всего, проявилось в неуважении к русским обычаям, к русской специфической ментальности, к русской культуре и быту.

Усвоив, что в нынешней России все «продается и покупается», что многие представители власти сосредоточены на получении прибыли любой ценой, эмигранты за деньги, взятки в короткое время становились «коренными россиянами». В это же время этнические русские, работавшие по государственному распределению в советских республиках или в странах «соцлагеря» и вернувшиеся на свою историческую родину из Ближнего и Дальнего зарубежье, годами и даже десятилетиями не могут получить российского гражданства.

В связи с этим некоторые политологи полагают, что специфическая особенность наших этнических мигрантов заключалась в том, что в отличие от Европы они приезжают из своего неправового обще-

ства в такое же неправовое, где адаптируются гораздо лучше коренных жителей – расселяются и живут кланами, знают, как давать взятки. Поэтому в некоторых сферах они даже лидируют.

Дело дошло до того, что для обслуживания «укоренившихся» мигрантов едут их земляки. «В обществе и вовсе получается замкнутый круг: учить, лечить, кормить, развлекать приезжих едут новые люди, создается все более разбухающая инфраструктура по обслуживанию некоренного населения.

Да, большинство мигрантов бесправны и живут в стране на птичьих правах. Но тем больше шанс, что их дети пойдут за справедливостью с палками и булыжниками в руках. Былые хозяева страны могут оказаться маргинальным меньшинством», пишет главный редактор «АИФ» Н.И. Зятьков (7).

Анализируя все вышеизложенное, можно констатировать, что мы сейчас живем в стране **«высокого этнического напряжения»**. «Выходы» этого напряжения происходят регулярно, взрывая наэлектризованное до последней степени общество. Здесь вспоминается и грозная «Манежка», и трагедия в Кондопоге, и драма в Демьяново, и циничные убийства на национальной почве в Москве.

Особый фактор, играющий едва ли не определяющую роль в современных российских межэтнических отношениях – роль молодежи, школьников и студентов, не желающих мириться с неопределенной национальной политикой государства.

Именно от их позиции во многом зависит стабильность в нашем разношерстном обществе. Можно сказать, вопрос здесь стоит ребром: или победит государственная мудрость, или продолжится дальнейший разгул ксенофобии. «В такой ситуации переход к ксенофобическому мышлению становится естественным, – считает доктор психологических наук Г.В. Солдатова, – подобное мышление, во-первых, подчиняется логике угрозы и страха. Если человек постоянно чего-то боится, он перестает опираться на факты и здравый смысл, а начинает ориентироваться на собственные проекции тревог, приписывая «чужакам» мотивы злого умысла...» (8).

Как разрешатся эти противоречия, во многом зависит от воли центральной и региональных властей и смелости тех, кто возьмет на себя ответственность за разрешение этих противоречий – вот один из самых важных вопросов этнополитики.

Эпоха многонациональной стабильности

Известный русский философ В.С. Соловьев писал, что Россия это есть семья многочисленных этносов собранная вокруг русского народа, следовательно, судьба страны зависит собственно, от русского народа(9).

В современных условиях межнациональный мир и спокойствие в стране так же во многом обуславливается этническим положением и политической сбалансированности титульного народа – русских. Будущее России зависит от того, как власть будет решать вопрос устойчивости этого государствообразующего народа.

Сегодня можно сформулировать вполне конкретные шаги, которые необходимо предпринять власти для сохранения межнационального мира и социальной стабильности в стране.

Во-первых, необходимо разработать и осуществить четкую демографическую политику с выработкой программ финансирования и создания рабочих мест в тех регионах России, где происходит значительное вымирание русского населения. Ведь как показали результаты переписи населения 1989, 2002 и 2010 г.г. уменьшение численности населения России произошло в основном за счет русских (на 3,3% в 2002 г. и на 4,2% в 2010 г.). Если так будет продолжаться и дальше, то менее чем через 150 лет русских в России не останется вовсе.

Во-вторых, Российскому правительству следует проводить целенаправленную протекционистскую политику, то есть оказывать самое живейшее покровительство всем явлениям, движениям, инициативам, которые могли бы поддержать русское начало в обществе, как начало краеугольное, государствообразующее. Сюда, например, могут входить программы по сохранению и развитию русской культуры и искусства, так же необходимо во всех российских школах русский язык и литературу оставить в качестве обязательных предметов для изучения и т.д. Кроме того, протекционизм должен проявляться не только в большом, но и в малом, например, во всемерной поддержке русского производителя. В частности, незамедлительной финансово-экономической и административной помощи требуют русские фермерские хозяйства, полузадушенные китайским демпингом и равнодушием муниципальных руководителей.

В-третьих, программу по борьбе с коррупцией (коррупция является основой для разжигания расизма, шовинизма и национализма), необходимо усовершенствовать и ужесточить исходя из зарубежного опыта.

В-четвертых, министерству внутренних дел нужно создать специальные отделы, которые занимались бы только этническими преступлениями (можно перенять опыт США). Отделы эти должны быть полностью независимыми и неполитизированными. Образцом может послужить такая структура, как Следственный комитет. Возможно, в рамках этого образования есть смысл создать национальный консультативный Совет из представителей разных народов, который, к примеру, мог бы стать третейским судьей при разрешении наиболее острых межнациональных конфликтов.

В-пятых, власть должна четко и недвусмысленно продекларировать, что основу нашего государства составляет русский народ и на его основе формируется нация.

В-шестых, обществу и власти необходимо приложить все усилия к сохранению и возрождению русской культуры (исторических памятников, фольклора, базовых традиций, быта и т.д.).

В-седьмых, правоохранительные органы должны обязать всех приезжих из числа трудовых мигрантов соблюдать законы РФ для чего создать условия для изучения русского языка – Государственного языка России, а также основы русской культуры по минимальной, но достаточной программе в течение определенного срока. В противном случае к мигрантам необходимо применять строгие меры, вплоть до высылки из страны без права повторного въезда.

В-восьмых, на государственном уровне необходимо выработать четкие юридические нормы ответственности за ущемление прав русских в так называемых национальных республиках, а также твердо отстаивать верховенство государственных законов над законами тейпов, кланов, шариата и т.д. на всей территории России.

В-девятых, Государственной Думе и Совету Федерации необходимо в конституционном порядке уравнивать все регионы России и назвать их областями, краями или губерниями без придания государственной модальности. Сейчас по конституции национальные республики имеют статус государства, свою конституцию и законодательство, а это мина замедленного действия, заложенная под

государственную основу и целостность РФ, пример тому, распад СССР.

В-десятых, внести изменения в Российскую конституцию с целью закрепить за русскими статус государствообразующего этноса. Практически, по словам председателя фракции ЛДПР в Государственной Думе Игоря Лебедева это могло бы выглядеть так: «В основной закон страны необходимо внести следующую поправку: вместо «мы, многонациональный народ Российской Федерации» написать «мы, русский и другой многонациональный народ Российской Федерации...»

...Российский народ», «россиянин» – нет такой национальности. Есть русские, которые составляют большинство населения страны, есть люди других национальностей. Мы готовы к тому, чтобы перечислить в Конституции все коренные народы, населяющие Российскую Федерацию, но начать надо именно с русских. С юридической точки зрения это не даст ничего, но сегодня очень важно с моральной точки зрения» (3).

Резюмируя все вышесказанное, следует констатировать, что, пожалуй, самой важной задачей сейчас является проявление руководством РФ, Российским государством и обществом твердой *воли* в разрешении этого труднейшего вопроса. Будет воля у государства и общества, достанет у них сил с полной честностью и бескомпромиссностью подойти к решению данной проблемы – проблема будет решена. И тогда русские, наконец, займут во вновь отстроенном обществе свое законное государствообразующее место, что станет залогом силы и крепости Российской Федерации в целом.

Библиография:

1. Бердяев Н.А. «Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности». Петроград, 1918.
2. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Т. 16. М., 1979.
3. «Аргументы и факты», № 7, 2011 г.
4. Есенин С.А. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1983.
5. «Аргументы и факты», № 38, 2010 г.
6. «МК», №8 (25 546) от 18.01. 2011 г.
7. Аргументы и факты», № 33, 2011 г.
8. «СтоЛИЧНОСТЬ» № 3, август, 2011 г.
9. Тихомиров Л. А. «Что такое Россия?». // Русское обозрение. 1897 г.

References (transliteration):

1. Berdyaev N.A. «Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'-nosti ». Petrograd, 1918.
2. Tolstoy L.N. Sobraie sochineniy. T. 16. M., 1979.
3. «Argumenty i fakty», № 7, 2011 g.
4. Esenin S.A. Sobraie sochineniy. T. 1. M., 1983.
5. «Argumenty i fakty», № 38, 2010 g.
6. «МК», №8 (25 546) ot 18.01. 2011 g.
7. Argumenty i fakty», № 33, 2011 g.
8. «StoLIChNOST'» № 3, avgust, 2011 g.
9. Tikhomirov L. A. «Chto takoe Rossiya?». // Russkoe obozrenie. 1897 g.